

После этой ужасной ночи некогда яркий дом Поттеров превратился в мрачную реликвию, а его стены - в отголоски ужаса и храбрости, проявленных внутри. Некогда радостный дом теперь лежал в руинах, его суть была изменена ночными событиями. В воздухе витали остатки мощных заклинаний - невидимые защитники трагических тайн дома, не известные окружающему миру.

Тишину ночи внезапно разорвал резкий треск Аппарирования. Возле дома материализовалась группа знакомых лиц во главе с Джеймсом и Лили Поттер, Сириусом Блэком, в сопровождении членов Ордена Феникса и почтенного Альбуса Дамблдора. Выражения их лиц - сложный гобелен ужаса и решимости - говорили о серьезности ситуации, с которой они боялись столкнуться.

Войдя в разрушенное жилище, Джеймс сразу же столкнулся с мрачной реальностью своей потери. Его отец, Флемонт, лежал неподвижно, его последняя стойка была высечена в окружавших его руинах. Это зрелище пронзило сердце Джеймса таким глубоким горем, что он на мгновение потерял дар речи. Потеря отца, некогда олицетворявшего силу и мужество, повергла Джеймса в уныние и неверие.

Тем временем Лили, движимая материнским инстинктивным порывом, поднималась по лестнице в детскую. Ее шаги, тяжелые от страха и решимости, гулко отдавались в безлюдных коридорах. Сердце колотилось от ужаса, каждый удар усиливал страх за сыновей.

"Лили, будь осторожна!" Голос Джеймса, в котором смешались его собственная боль за отца и тревога за жену и детей, последовал за ней.

Когда Лили вошла в детскую, её встретила душераздирающая сцена. Евфимия Поттер лежала неподвижно, ее последний акт самопожертвования был очевиден в ее спокойном состоянии. Затуманенные слезами глаза Лили быстро переместились на колыбель.

Шепот сорвался с ее губ - хрупкая нить надежды, - когда она подошла к сыновьям. "Чарльз, Гарри, - прошептала она, ее голос дрожал от страха.

Сердце, заколотившееся от страха, перевернулось, когда она увидела их: оба целы и невредимы, мирно спят. Она осторожно подняла Чарльза и взяла его на руки. Небольшой шрам на его лбу на мгновение озадачил ее, но чувство огромного облегчения от того, что он в безопасности, успокоило ее встревоженное сердце.

Переведя взгляд на Гарри, лежавшего рядом с кроваткой под смятым плащом, она с облегчением отметила, что на нем нет никаких следов или шрамов. Магия полностью исцелила его шрам в виде молнии, не оставив никаких видимых следов ночного испытания. Несмотря на ужасы, с которыми им пришлось столкнуться, ее дети были в безопасности, и этот факт вызвал у нее каскад чувств облегчения и благодарности.

"О, мои любимые, - прошептала Лили, прижимая сыновей к сердцу, в ее голосе слышались слезы и облегчение. Ночной кошмар постепенно уступил место осознанию того, что ее семья, хотя и сильно изменилась, пережила самые темные времена.

В тускло освещенной детской, которая теперь представляла собой картину скорби и облегчения, появились Джеймс, Лили, Сириус и Дамблдор, а также другие члены Ордена, отбрасывая мрачную тень на комнату. Сириус Блэк, чья глубокая связь с семьей Поттеров была очевидна, разделял общую скорбь, его глаза отражали глубокую утрату, охватившую помещение.

Альбус Дамблдор с загадочным лицом, как всегда, двигался по комнате с тихой, нарочитой грацией. Его пальцы слегка касались остатков рунического круга Эуфемии, ощущая остаточную силу ее жертвенной магии. Его взгляд, одновременно древний и пронизательный, задержался на двух маленьких мальчиках, Гарри и Чарльзе, мирно лежащих среди руин их некогда веселого дома.

Когда Дамблдор наклонился, чтобы осмотреть детей, его глаза, обычно мерцающие скрытым знанием, теперь были ищущими, возможно, в поисках подтверждения загадочного пророчества. Дамблдор впервые внимательно наблюдал за Гарри; осторожный подход Флемонта позволял держать Гарри на безопасном расстоянии, и Дамблдор принял это решение, учитывая, что дата рождения Гарри не совпадала с датой рождения, указанной в пророчестве.

Осмотрев Гарри, Дамблдор отметил отсутствие какой-либо темной магии или примечательных знаков и почувствовал, что магический резерв Гарри удивительно низок, не подозревая, что это временный эффект ночных схваток. Это наблюдение заставило Дамблдора полностью исключить вероятность того, что Гарри является ребенком, предсказанным в пророчестве.

Однако с Чарльзом все обстояло иначе. Дамблдор заметил у него хорошие магические резервы, хотя и не на запредельном уровне, и порез на лбу в форме палочки, который, казалось, был пропитан темной магией. Дамблдор не знал, что эта отметина была случайным следствием хаотических событий, а не результатом нападения Волдеморта, но она привлекла его внимание как возможный индикатор исполнения пророчества.

Палочкообразный порез можно было рассматривать как то, что Волдеморт пометил Чарльза как равного себе для финального противостояния в будущем.

Дамблдор выпрямился и повернулся к Джеймсу и Лили, выражение его лица было серьезным, но уверенным.

"Джеймс, Лили, - начал Дамблдор, его голос был ровным и проникнутым глубоким, резонирующим авторитетом, - похоже, что Чарльз - это тот самый ребенок, о котором говорилось в пророчестве.

Насколько я могу судить, сегодня ночью Волдеморт был повержен Чарльзом, но не полностью. Он все еще остается в живых в какой-то форме. Я боюсь, что в будущем он вернется, и когда это произойдет, Чарльзу придется снова встретиться с ним лицом к лицу".

В заключение он сказал: "Похоже, Чарльз победил Волдеморта с помощью неизвестной мне магии, как сказано в пророчестве. Я должен изучить это, чтобы узнать больше".

Вывод Дамблдора, пусть и частично неточный, был основан на его интерпретации пророчества и видимых доказательствах. Он не стал упоминать о роли Эуфемии, предпочтя вместо этого изложение, подтверждающее его вывод.

Это откровение вызвало у Джеймса и Лили волну шока и страха. Мысль о том, что их младенцу-сыну суждено вновь столкнуться с такой тьмой, была невыносима.

Но Альбус, разве пророчество не исполнилось сегодня благодаря действиям Чарльза? Разве он не должен снова встретиться с Волдемортом? Разве не может кто-то другой встретиться с Волдемортом, когда он вернется?"

Джеймс, не менее потрясенный, предположил, что Гарри, присутствовавший при нападении и являющийся старшим братом, также может соответствовать критериям пророчества. Он надеялся, что у Гарри, у которого было больше времени на обучение и развитие, будет больше шансов, чем у Чарльза, победить Волдеморта.

Дамблдор мягко покачал головой, его глаза на мгновение затуманились от эмоций, которым трудно было найти место. "В пророчестве говорилось о ребенке, которого Волдеморт пометит как равного себе", - мягко ответил он.

"Посмотрите сюда, - он указал жестом на шрам Чарльза, который был ярким и пульсировал темной аурой.

В пророчестве говорилось о ребенке, отмеченном Волдемортом как равный ему, и вот мы видим доказательство. Сегодня ночью Чарльз был отмечен. Исполнение пророчества требует будущего противостояния".

Не успела завязаться дальнейшая дискуссия, как снаружи раздался звук Аппарирования, возвестивший о прибытии новых людей. Внимание Дамблдора переключилось на шум, и его манера поведения изменилась на настороженную готовность.

"Похоже, у нас еще одна компания", - заметил он. Серьезность их разговора на мгновение отошла на второй план, когда они приготовились встретить вновь прибывших.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3636785>